

«МЫ ОТКРЫТЫ КО ВСЕМУ НОВОМУ...»

Казалось бы, человек творческий – индивидуалист, и ему ни к чему объединяться с другими индивидуалистами. Но чтобы не топтаться на месте, необходимо видеть горизонты – свои и чужие. Вероятно, поэтому возникают ассоциации творческих людей. Каждый участник подобного содружества сохраняет индивидуальность и, имея возможность получить конструктивную критику и доброжелательную поддержку, постоянно учится и совершенствуется. Такие неформализованные объединения генерируют атмосферу творчества и вокруг себя, вовлекая всё более широкий круг людей в жизнь, обогащенную культурными открытиями.

В столице республики три года назад появилось Сообщество Писателей Астаны. «Это площадка для развития пишущих, объединение людей, которые видят мир через текст, – рассказывают участники сообщества. – За это время мы узнали, что в нашем городе и во всем Казахстане много не только читающих, но и пишущих – талантливых продолжателей литературных традиций и новаторов. Среди нас можно найти поэтов и прозаиков, сценаристов и копирайтеров, блогеров и ораторов. И каждый из них талантлив и неповторим благодаря уникальному жизненному опыту и отношению к жизни». Сообщество объединяет различные поэтические союзы города в новых форматах, проводит творческие вечера и конкурсы, организует курсы и конференции, планирует выпуск уже второго сборника произведений казахстанских авторов – одним словом, его участники имеют и возможности, и стимулы к личному росту.

Деятельность Сообщества направлена и вовне. Один из последних ярких проектов – серия литературных встреч, организованная в содружестве с проектом «Book Kultura» при поддержке Almaty Hub и Chevron. «Этот проект мы придумали, чтобы ещё больше людей в столице узнали о том, как изменилась литература и что об этом думают специалисты», – говорит Анастасия Маскевич, организатор Сообщества Писателей Астаны. В разных библиотеках города в рамках серии прошли встречи с авторами, литературоведами, издателями. И несомненная польза этого проекта не только в знакомстве с интересными людьми, но в помощи библиотекам в возвращении статуса культурных центров.

«Мы открыты ко всему новому и готовы развиваться. Наша главная цель – создание живого литературного процесса в Казахстане», – заключают в ассоциации. Журнал «Простор», отражающий на своих страницах тот самый живой литературный процесс, публикует несколько произведений, предоставленных Сообществом Писателей Астаны.

Кирилл Бордюнов

«Не пишу, а записываю. Не потому, что в удовольствие, а потому, что помогает».

#CIRCLES

вся жизнь – измятый черновик:
обшарпанный, затёртый, пожелтевший;
не видно линий, красок цвет поник,
лишь строки покаяния с надеждой
застыли в ожидании финала.
застыл и автор, что сидит один
в потёмках, собирая по крупичкам
своё нутро, – ему казалось,
но он попросту бродил бесцельно, маялся.
а мусор вереницей
за ним тянулся с незапамятных времён,
творец не обернётся, ведь он занят.
в его котле, увы, отвратнейший бульон;
там варится наивное сознание,
пропитанное желчным дерьмом,
смешавшееся с завистью и страхом.
и он поймёт – когда-нибудь потом –
что «зелье» это станет топором,
а стол с тетрадкой старой обернётся плахой.

#BLIND

прозрение наступает после.

когда звучит колокольный звон в ушах,
когда беспомощно капает кровь на простынь,
когда остаётся последний шаг
(и, возможно, – последняя осень).

когда разделяют всего лишь дюймы
бледные губы и пыльный асфальт –
поцелуй, что решает судьбы –
оверпрайс на закрытый гештальт.

когда совесть становится падальщиком
и доедает некогда душу.
когда Бог, прижимаясь солёной щекой,
даёт клятву, чтобы нарушить.

когда сквозь бездумно накопленный хлам
перестает проникать воздух.
когда сердце родное – напололам...

прозрение наступает поздно.

#NO_ONES_LIVES_MATTER

в инфантилизме радужного хаоса
над толпами бунтующих детей,
кровавой бане добавляя градуса,
расположился гневный господин.

и армия его по своей сути,
хоть на знамёнах и красуется кулак, –
изнеженная масса на распутье
с повадками зашуганных собак.

в боях с несправедливостью системы
забылись неокрепшие умы –
порядок новый в рамках старой схемы:
«рабы теперь они – рабы не мы».

Жамиля Абдуллаева

Писатель, автор иронических рассказов и социального романа «Үят, кызым!» («Стыдно, доченька!»), лауреат литературной премии «Алтын тобылгы» 2021 года.

ТЁТЯЦИЛЯВЕДЕНИЕ

Тётя Циля была выдающейся женщиной, одни арбузные груди чего только стоили. А круп! Крупом тётя Циля могла враз вытолкать бездельника-слона из самой тесной посудной лавки. Черные брови её безошибочно предсказывали в доме погоду, неоднократно спасая жизнь домочадцам, которые успевали в последние секунды избежать гнева матроны.

Как и у всякой великой женщины, у тёти Циля были свои «причуды», по крайней мере так утверждал дядя Боря. А он был не поцем из подворотни, не вороватым молочником, с которым у тёти Циля постоянно возникали конфликты, а настоящим тётяЦиляведом, а именно – её самым близким человеком и мужем в одном лице. Этому тщедушному с виду, но храброму в душе человеку были известны и пожирающий жар любви тёти Циля, и холод её сурового гнева. Несмотря на скудное физическое строение и невысокий рост, дядя Боря единствен-

ный был способен противостоять самой мощной фигуре шестидесяти четырёх клеток одесской многоэтажки. Потому его уважали не только соседи, но даже милицейский Григорий, имевший медаль за спецоперацию в катакомбах. Кстати, уважение Гриши дорогого стоило, ведь этот смельчак хвалился медалью, которой никто и никогда не видел.

Что касается причуд тёти Циля, то в сравнении с масштабом личности такой величавой донны они были нестерпимо малы, однако почему красивая женщина должна отказывать себе в мелких радостях, когда столько сволочи живёт на свете припеваючи, спрошу-таки я у вас?

Ещё перед шаббатом Циля Абрамовна задумала потряхнуть стариной (это она о Боре, конечно же) и наведаться с ним в театр, чтобы во время антракта с наслаждением замять двумя коралловыми полуокружностями рта бутерброд с икоркой за 3 р. 80 коп. По крайней мере, дядя Боря расценивал её экстравагантное желание насладиться прекрасным сквозь призму гастрономических излишеств, кои ему, язвеннику, были недоступны.

Сразу после того как были затушены свечи в семирогой меноре, тётя Циля наплыла на дядю Борю и грудным, полным драматизма голосом прошептала:

– Завтра мы идём в театр!

– Ни в коем разе, моя роза! Я уже платил в этом месяце негодяю-сантехнику, зачем ты вгоняешь нашу благородную семью в такое бесчестие? Скажи, зачем тебе театр?

– Я интеллигентная, культурная женщина, посещение театра делает меня той, кто я есть! – взмахнула рукой и манерно приложила её ко лбу тётя Циля.

Сцена эффекта не возымела, дядя Боря продолжал читать газету.

– Так, а с каких таких пор я изменила имя на Розу? Кто эта Роза? Таки почему ты сейчас меня так назвал? – сменила она тактику.

– Роза – это сравнение, моя неподражаемая Цилечка! И вообще, я не пойду в твой театр, я его не люблю.

– Но не может приличная женщина ходить по театру одна, без спутника! Как это бросит тень на мою репутацию?

– Ничто не способно бросить тень на тебя, – обвел он её крупную фигуру взглядом, – и уж тем более на твою репутацию. Никаких театров! Завтра сидим дома.

– Боря, я не буду кормить твою драную кошку по утрам! – пыталась она угрозой взять его за живое.

– Не надо, никто и не заметит. Она всё равно тощая, кормишь ты её или нет!

– Боречка, ну будь дусей, сделай мені хорошо! Я так давно нигде не была, я так устала от домашнего конвейера. Неужели я не заслужила кусочка радости?

– Рафинад лежит в буфете, если ты про кусочек радости, а я в твой душный театр ни ногой!

– Ах, так?! И это слова человека, который обещал сделать меня счастливой и носить каждый день на руках!

– Побойся Бога, ежели я возьму тебя на руки, то... – возмущенно залепетал дядя Боря.

Тут тётя Циля дёрнула плечом и грузной каравеллой отчалила на кухню, откуда загремела банками и кастрюлями.

Через три минуты дядя Боря зашёл на кухню вслед за ней и, неуверенно потоптавшись на пороге, выложил 15 рублей на стол.

– Это тебе на театр, моя радость! И ни в чём себе не отказывай. А я посижу дома с детьми и проверю их уроки...

Тётя Циля кинулась к нему, обняла могучими руками за шею, уткнулась носом в его макушку и, шепча куда-то промеж своих грудей, ласково спросила:

– Борюсик, ты точно не хочешь со мной пойти?

– Точно, моя рыбка! Мы подождём тебя дома.

Да, дядя Боря рисковал, отказываясь сопровождать жену в театр, но, соглашаясь не препятствовать ей хотя бы единолично вкусить дары Мельпомены, остановил грозу и гром.

Едва он вышел из комнаты, тётя Циля подбежала к столу и бережно, с детским восторгом и предвкушением праздника сложила две банкноты в передник.

«Отдохну от плешивого зануды!» – ликовала она, представляя, как завтра выйдет из дома в нарядном платье, будет слушать арию в тишине, а не под бубнение дяди Бори, не спеша пройдёт от театра до дома, поев мороженого на лавочке в сквере. Одна! Не думая ни о ценах на колбасу, ни о невыглаженной детской форме, беззаботная, как в свои 17 лет.

«Почему же тётя Циля умоляла Борю пойти с ней в театр?» – спросит внимательный читатель. А потому что дядя Боря давно взял за правило доказывать свою непоколебимость окружающим, споря с женой и противореча ей во всяком мелком деле. И попроси тётя Циля «отгул от домашних дел» в одиночестве, он непременно не только нарядился бы в театр сам, но и собрал бы детей, а этого мудрая и трудолюбивая матрона допустить не могла.

Мало кто задумывался, но за 20 лет жизни не только дядя Боря в совершенстве освоил тетяЦиляведение, но и тётя Циля стала прекрасным дядяБореведом.

Анцар Салимов

«Мне 33 года. По профессии – фитнес-тренер. Пишу, потому что это делает меня счастливым. Вижу в этом своё предназначение. Однажды я стану именем своей эпохи...»

ЛЮБОВЬ НА ПОСЛЕДНЕМ МЕСТЕ

После заключительного дня тяжёлой трудовой недели я решил дать себе отдохнуть. Выполнив стандартный алгоритм действий, который включает в себя пятиминутный душ и такой же спешный ужин, вызвал такси и отправился в гости к другу. Мне не хотелось шумных тусовок, вместо этого мы собирались выпить пива, покурить травки и просто поговорить. Да, мой друг – тот редкий вид человека, с которым всегда можно хорошо провести время, ничего при этом не делая. Он умеет слушать, слышать, принимать чужое мнение и при этом у него всегда есть свое. Идеальный собеседник. Именно поэтому мы и стали друзьями.

Я сел в такси, положил на сиденье громко гремящий пакет, поздоровался с водителем и попросил сделать музыку тише. В такси никогда не бывает приятной музыки.

Видимо, он воспринял тишину как благоприятный момент для беседы.

– Брат, могу я кое-что спросить? – начал он.

Мне не хотелось разговаривать. Как и в случае с музыкой, это почти никогда не бывает приятным. Но не сумев быстро найти способ тактично отказать, нехотя протянул:

– Ну-у, попробуй...

Он продолжил, воодушевленно, но все еще немного неуверенно:

– Я общаюсь с одной девушкой, она в другом городе. Вчера она сказала мне что утром едет с родителями отдыхать за город, а вечером выложила статус о том, что ходила в театр...

Я понимал, к чему он клонит, но хотел услышать прямой вопрос и поэтому продолжал молчать.

– Что-то тут не сходится, она не могла всё успеть, – его голос становился напряженным. – Просто я ей изначально говорил: давай говорить всё как есть или не будем даже начинать общаться. Она вроде бы хорошая девушка, но зачем так делает? Вот это сложно понять.

Мне никогда не нравилось комментировать чью-то личную жизнь, а уж тем более давать советы.

– Если даже тебе сложно её понять, то представь, каково мне, – попытался отбиться я.

Парень был в маске, но я всё равно услышал, как он улыбнулся:

– Ну да.

Мне показалось, что для него это важно, и я решил поддержать диалог. Иногда, чтобы стало чуточку лучше, людям только это и нужно.

– А в каких вы с ней отношениях? – спросил я.

– Недавно познакомились, общаемся вот.

– Так почему ты ждешь от неё чего-то? Вы просто малознакомые друг другу люди, какие могут быть обязательства? Она может общаться с тобой и другими парнями. Делать всё, что ей вздумается, и чувствовать себя абсолютно нормально. И винить её в чём-то, наверное, было бы не совсем правильно, – выдохнул я.

Он задумался ненадолго и продолжил с большей энергией:

– Да согласись, сейчас все девушки хитрые, и всё равно всё решают бабки?! Если ты нормальный парень и мало зарабатываешь, она выберет даже не такого симпатичного, но с деньгами!

Видимо, он уже давно придумал для себя некую концепцию женской психологии, как оправдание своей несостоятельности. И наверняка уже нашел поддержку в глазах десятков таких же. А то и сотен. Это ведь такси.

Тема избитая, но я всё же решил сказать ему, что об этом думаю:

– Знаешь, каждый находит ответ на твой вопрос, исходя из собственного опыта, и, видимо, мой опыт отличается от твоего. Возможно, поэтому я с тобой абсолютно не согласен. Я никогда не был особенно обеспеченным и не зарабатывал огромные деньги, но те девушки, с которыми мне приходилось и приходится иметь дело, не кажутся мне меркантильными. А выбор самца с хорошими физическими данными, интеллектом и способностью обеспечить семью – это всего лишь биология. Женщина – это мать, которая даже ещё не имея детей и сама того не понимая, заботится о них уже на стадии выбора отца.

Моё мнение явно стало для него неожиданностью, ведь в мужском мире чаще принято проявлять солидарность.

Он не хотел принимать мою точку зрения, ибо это означало бы, что всё дело в нём.

– Да это не только мой опыт, но и опыт других людей! – парировал он. – Сначала живут вместе, любят друг друга, всё хорошо, а когда наступают трудные моменты – она уходит.

– Я бы не стал принимать чей-то опыт за истину. Согласись, никто и никогда не признается тебе в том, что от него ушла женщина, потому что он мудака. А трудности могли стать пиком их и без того напряжённых отношений. Мы этого никогда не узнаем, – произнёс я с непоколебимой уверенностью и спокойствием.

Но парень был неумолим и уже почти кричал:

– Статистика разводов показывает, что главные причины – это финансовые трудности, измена, несовместимость и только потом отсутствие любви! Любовь на последнем месте, а не наоборот! – казалось, он сейчас достанет сигарету и закурит прямо в машине.

– Любовь? Слишком абстрактное понятие. Ты ведь не думаешь, что каждый брак и каждые отношения случаются исключительно по причине любви?

Мы уже приближались к дому моего друга, и я решил закончить свою мысль:

– Разумеется, я не столь наивен, чтобы считать всех девушек без исключения искренними и порядочными, но это касается и мужчин. Каждый человек – это отдельная личность со своей историей, взглядами и решениями, поэтому каждый поступает так, как считает правильным и лучшим для себя. А если кто-то не оправдал чьих-то надежд – это вполне нормально. Никто никому ничего не должен.

– Значит, и мужчина не должен один работать и зарабатывать?!

– Нет, не должен. Он обязан. Есть такая поговорка: «Мужик без денег – это бездельник».

Эти слова я слышал лишь однажды, от своего отца, когда мне было лет семь. И вот, спустя 25 лет, я его процитировал.

– Спасибо! – бросил я, выходя из машины.

– До свидания! – нарочито громко, будто посылая меня подальше, крикнул водитель.

Не думаю, что я смог его убедить. Да и не хотелось. Просто мне порядком поднадоело слушать истории о том, что «все женщины – суки, а мужики – козлы». Почему кто-то вообще берёт на себя ответственность судить всех и при этом не может взять ответственность за самого себя?

Обдуваемый встречным морозным ветром, я взобрался по заснеженным ступенькам, прошёл через арку и оказался в пустом тихом дворе. Посреди этой тишины, в полумраке стояла молодая девушка с объёмными ярко-рыжими локонами. Она оглядывалась по сторонам, будто не понимала, где находится. Приближаясь к ней, я решил спросить, не нужна ли ей помощь, но она опередила меня буквально на секунду:

– А вы не знаете, где магазин поблизости?

У меня в руках был большой пакет с десятью бутылками пива, и я наверняка производил впечатление жителя этих мест.

– Вам не холодно? – озадаченно спросил я, пытаюсь вспомнить, не видел ли я магазин, когда выходил из машины.

– Нет, – ответила она, широко улыбаясь и ещё сильнее запахивая на груди черное пальто.

Я протянул ей свою шапку:

– Надень, у меня есть капюшон. Где-то в той стороне я, кажется, видел магазин, пойдём.

– Не-ет, не надо! На мою шевелюру она не налезет! – её это рассмешило.

Она пошла за мной, полная уверенности, что я знаю, куда мы идём.

– Ты тут в гостях? – предположил я.

– Да.

– Тебя отправили в магазин и не сказали, где он?

– Нет, я только приехала, – она не переставала улыбаться.

Мы болтали так, будто давно знакомы. Это когда вы сразу переходите на ты и сами этого не замечаете.

– Если ты вышла за пивом, могу поделиться, – я приподнял тяжеленный пакет с характерным звоном.

– Ха-ха! Нет, я не пью. Мне нужно купить что-нибудь детям... Детям подруги.

Мы оказались во дворе следующего дома.

– Там точно ничего нет, пойдём обратно, – командовал я.

– Ты не знаешь, где магазин, – догадалась она. – Просто хотел, чтобы я пошла с тобой!

– Я не хотел оставлять тебя одну. И я точно где-то тут видел вывеску. Идём.

Мы медленно сползали по скользкому пандусу для автомобилей. Она взяла меня за руку, которую я по-джентльменски ей протянул. Я сжал её холодные пальцы в своей тёплой ладони. Мне кажется, им было уютно там. Потому что, спустившись, мы как-то слишком медленно и нехотя их разжимали. Просто нужно было это сделать. Держаться за руки с незнакомцем довольно странно, пусть даже и приятно.

– Ну вот, я ведь говорил! – мы оказались прямо перед дверью маркета.

Пока я бродил между рядами, размышляя о том, что еще нам может понадобиться сегодня вечером, она стояла у полки со сладостями и явно не могла сделать выбор.

– Тебе помочь?

– Да нет, я просто не знаю, какое печенье взять: шоколадное или вот это?

– Мне кажется, детей сладостями не впечатлить. Возьми с шоколадом. И энергетиков, запить. Мама им такое наверняка не покупает.

– Ха-ха, конечно.

В итоге она выбрала что-то с совершенно другой полки, а пока оплачивала свои покупки, я стоял у выхода и не понимал, что я вообще здесь делаю. Для чего нужно было идти сюда с ней? Хотел помочь? Она бы и сама справилась. Понравилась? Да, она приятная, но... зачем? Ты ведь не станешь спрашивать номер её телефона. У тебя есть девушка, и всё это тебе точно не нужно. А почему нельзя просто общаться и получать положительные эмоции?

– Ты идёшь?

Я не заметил, как она подошла.

Мы вышли на улицу. Теперь я просто шёл рядом и словно не знал, как себя вести, боясь сам себе показаться излишне любезным с ней. Не нужно было задаваться всеми этими вопросами.

– Давай в этот раз пойдем, как нормальные люди, – она направила нас к лестнице, рядом с тем самым пандусом.

Я понимал, что моё молчание становится неловким для нас обоих. Мне хотелось столько всего сказать, но я не знал, что именно. Мы молча брели по скрипучему снегу, пока незаметно не оказались там, где встретились.

– Какой у тебя подъезд?

– Вон тот, угловой, – она показала пальцем в сторону дома.

– Там будет подруга, дети...

– И её муж, – с детской улыбкой продолжила она.

– Да уж, весело будет, наверное.

– Ну у вас-то точно! – произнесла она, глядя на огромный пакет в моей руке, о существовании которого я уже начал забывать.

– Я тебя не приглашаю, потому что ты всё равно откажешься, – произнёс я, будто оправдываясь.

– Конечно, – одобрительно ответила она.

– Ты до сколько тут? – я продолжал задавать бессмысленные вопросы.

– Я останусь у неё. Не хочу поздно возвращаться, да и всё равно она будет настаивать.

Я только сейчас как следует разглядел её лицо. Белая кожа. Яркая помада, под стать рыжим волосам, подчеркивала красоту её зубов в широкой улыбке. Она позволила мне заглянуть и немного задержаться в её больших выразительных глазах. Нас разделял только мороз. Он не давал крови закипеть. Я не знал, что мне делать. Я просто стоял и наслаждался моментом, который вот-вот закончится. Мне вдруг показалось, что я люблю её. Люблю не так, как принято любить женщин. Люблю как мгновение, незабываемое и мимолетное. Люблю как некое явление, что дарит мне ощущение радости. Люблю за теперь уже неповторимые эмоции. За её человеческую простоту и открытость. За лёгкость. За искренность. За красоту. Наверное, именно такой первозданной любовью Иисус любил людей...

– Мне пора, спасибо тебе большое, – она благодарила меня не за то, что я помог найти ей магазин.

– И тебе спасибо. Надеюсь, мы ещё увидимся, – ответил я с некоторой грустью.

– Обязательно.

Она ещё раз улыбнулась и ушла.

Её улыбка – это всё, что я знал о ней. Я даже не знал её имени. Но, возможно, в эти секунды я знал о ней гораздо больше, чем кто либо.

Домой я возвращался после двух часов. Мой мозг был немного опьянен и затуманен. Хотелось как можно скорее снять с себя одежду и оказаться в постели, минуя все препятствия и действия на пути к ней.

Режим автопилота: лифт, сто пятьдесят метров до машины, минут десять в пути, еще пятьдесят метров до подъезда, снова лифт...

Вместе со мной в лифт вошла молодая женщина с равнодушным лицом. Я нажал кнопку своего этажа и, не оборачиваясь, спросил:

– Вам на какой?

– Последний.

Этажей в моем доме оказалось пятнадцать. Никогда раньше не обращал на это внимания. Я повернулся лицом к соседке. Она стояла боком ко мне, опершись

спиной о стену. Тишина создавала напряжение. Наверное, потому, что это происходит глубокой ночью, а мы друг друга никогда раньше не видели.

– Хорошо, что вы сказали «последний», а не «крайний», как сейчас многие говорят, – на самом деле я не собирался произносить это вслух.

– Почему это? – внутри двух квадратных метров её ответ прозвучал слишком громко.

– Не нравится, когда так говорят.

– А почему мне должно быть интересно, что вам нравится?! Да, улыбка у вас очаровательная, и вечер, видимо, удался, но мне нет до этого дела! Давайте не будем, – это была немного агрессивная версия классической защитной реакции пьяной девушки.

Двери лифта раскрылись, и я почти мгновенно оказался у своей квартиры. Два оборота ключа, затем ещё два другим – и я дома. На пороге меня ждала кошка. Она всегда встречает меня у входа. Лежит на полу, катается на спине с боку на бок, подставляя живот.

«А ведь они как женщины, – подумалось мне. – Нужно всего лишь заботиться о них, кормить и ласкать»

Через несколько минут я уже утопал в своем одеяле, уткнувшись лицом в подушку.

Сегодня ночью я буду засыпать один. Но на этот раз с размышлениями о том, почему же всё-таки любовь на последнем месте...

